

Предисловие

Авторский корпус этого номера журнала представлен в основном спикерами Международного Конгресса «Л.С. Выготский и А.Р. Лурия: культурно-историческая психология и вопросы цифровизации в социальных практиках», который прошел в ноябре 2022 г. на базе Новосибирского государственного педагогического университета. Его соорганизатором выступил Московский государственный психолого-педагогический университет. Темой конгресса определена и тема номера. Но содержание номера представлено не текстами докладов участников — соответствующие материалы изданы отдельно. Мы обратились к ряду докладчиков с предложением написать статьи в рамках тематики Конгресса и рады, что они откликнулись на наше предложение. Этот номер можно рассматривать как своеобразное «заседание конгресса после конгресса».

Тема номера — «Исследования современной инфосферы с позиций культурно-исторической психологии». Почему она сформулирована именно так? Почему мы говорим не о привычной «компьютеризации», «информатизации», «цифровизации», «дигитализации», «виртуализации» в сфере социальных практик, а именно об инфосфере, в которой не просто представлена, а живут и развиваются культура, общество, человек, творящие то, в чем живут и развиваются? Не только потому, что о них в общих чертах уже все сказано из того, что можно сказать. Это все — специальные, частные, прикладные, «инструментальные» аспекты куда более серьезной и фундаментальной проблемы для семейства наук о человеке.

Введение термина «инфосфера» принято связывать с именем американского экономиста, социолога и поэта Кеннета Боулдинга. Он говорил о шести сферах — социосфере, инфосфере, биосфере, гидросфере и атмосфере. Разумеется, тут он не оригинален. Легко узнается классическая «сферная» геопланетарная конструкция Леруа—Тейяра де Шардена—Вернадского. Наличие в ней ноосферы, в составе которой преобразуются остальные «сферы», и делает Землю планетой людей, где природа становится частью культуры, а не наоборот (В.И. Вернадский). Велик соблазн рассматривать инфосферу как составляющую ноосферы, сферы разума. Но на практике мы сплошь и рядом наблюдаем расхождение «мышления» и «информации», отмеченное еще кибернетиками 1950—1960-х гг. и хорошо известное психологам. Другой вопрос, что это расхождение не абсолютно, а конкретно-исторично. И ключ к его анализу следует искать не в сфере IT, а в сфере философии, психологии, всего «человекознания» (Ф.Т. Михайлов). Уже по той простой причине, что именно мышление придает смысл информации, даже если она успела стать общезначимой, поскольку не раз и повсеместно подтверждена ее функциональность и эффективность. Достаточно того, что «это работает». В XXI веке «работают» немислимые вещи! Немислимые и неосмысленные. Смысл вызревает и формируется неспешно, через цепочку трудных переосмыслений, которые не ведут напрямую к «переозначиванию» человеческих достижений. Чем грандиознее «сумма технологий» (Станислав Лем), тем труднее она поддается осмыслению и потому рано или поздно становится бесконтрольной, неуправляемой, противостоящей и даже угрожающей человеческой свободе. Конечно, через это человек и человечество «выясняют отношения» с собой и только с собой. «Восстание машин» под именем «роботы» впервые, век назад, художественно описанное в пьесе «R.U.R» (1921), автор которой, Карел Чапек, и придумал слово «робот», — это внутренний конфликт человечества и человека.

Сейчас принято говорить о «вызовах», например, «вызовах цифровизации». Но кто нам их бросает, кто нас «вызывает», кого мы «зовем на помощь»? Кроме проблемы самоотношения человека в культуре, проблемы субъектности человека, никакой другой проблемы здесь не кроется. Культурно-историческая психология принимает этот вызов, поскольку посвятила себя целиком и полностью исследованию этой проблемы задолго до возникновения IT. Кстати, и об IT, которые она рассматривает как особый культурный инструментарий «овладения деятельностью» (Ю.В. Громыко), а в деятельности — самим собой, с ее позиций можно говорить не только в плане общих намерений. За ее спиной почти сорокалетняя история конкретных исследований (см. работы коллективов М. Коула в США, В.В. Рубцова — в СССР, опубликованные еще в 1980-х гг., которые повлияли на развитие темы в психологии и задали тон соответствующим инновациям в образовании).

Именно в этой логике строилось обсуждение на Конгрессе, ее же придерживаются и авторы номера.

В завершение нам хотелось бы выразить благодарность Татьяне Эдуардовне Сизиковой, кандидату психологических наук, доценту кафедры коррекционной педагогики и психологии Института детства Новосибирского государственного педагогического университета. Она проделала поистине титаническую работу организатора беспрецедентного, по своим масштабам, составу докладчиков и охвату стран-участников, междисциплинарного научного форума. В подготовке этого номера журнала ей также принадлежит ведущая роль.

*В.Т. Кудрявцев,
доктор психологических наук, профессор
Дирекции образовательных программ МГПУ и кафедры ЮНЕСКО
«Культурно-историческая психология детства» МГППУ*